

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

На рубеже XX и XXI веков антропоцентрические, или «человекообразные» (В. С. Степин), системы, подвергающиеся тем же базовым процессам возникновения, сохранения, колебания (флуктуации), движения, разветвления (бифуркации), изменения, исчезновения, что и химические (И. Пригожин, И. Стенгерс), физические (Э. Лоренц, А. Пуанкаре, М. Фейгенбаум), биологические (В. И. Вернадский, У. Матурана) системы, становятся объектом пристального лингвистического внимания. Представителям психолингвистики, социолингвистики, когнитивной лингвистики, лингвистики текста, коммуникативной лингвистики, этнолингвистики, лингвокультурологии удалось убедить научное сообщество в том, что анализ таких «человекообразных» систем, как ментальный лексикон, речевая деятельность, сверхтекст, текст, требует не только новых идей, но и поиска обобщающих теорий, «синтезирующих парадигм» (Э. М. Сороко), созидательных междисциплинарных подходов для адекватного понимания мира, языка, человека и систем, обеспечивающих коммуникацию (Н. Ф. Алефиренко, Н. Д. Арутюнова, Ф. С. Бацевич, В. В. Дементьев, Л. П. Дядечко, А. А. Залевская, Л. П. Иванова, В. И. Карасик, Л. Ф. Компанцева, Е. С. Кубрякова, В. А. Маслова, Т. В. Радзиевская, В. В. Ризун, Е. А. Селиванова, Л. Н. Синельникова, И. А. Сеница, Н. В. Слухай, Ю. С. Степанов, И. А. Стернин, С. Г. Тер-Минасова, Н. П. Шумарова).

Изучение новой «человекообразной» системы (сложной развивающейся системы, в которую «включен человек») происходит не столько в «рамках той или иной дисциплины или науки», сколько в рамках «проблемной ситуации» (Ю. С. Степанов), которая позволяет современному лингвисту наблюдать модификацию уже существующих уровней системы и формирование новых звеньев, обеспечивающих жизнеспособность и регулирующих ее дальнейшее развитие.

В предлагаемой работе в качестве новой «человекообразной» системы рассматривается русскоязычный женский журнал Украины, специфика которого проявляется в том, что он, с одной стороны, аккумулирует современные языковые тенденции, с другой – формирует языковую культуру адресата и, следовательно, культуру мировосприятия.

В конце XX – начале XXI вв. на украинском массмедийном рынке появилось более 100 женских проектов (О. А. Сидоренко), 30 из них – женские журналы, 73% которых являются русскоязычными (Н. Ю. Олейник).

Существующие исследования особенностей женских журналов в большей степени несут журналистский и культурологический характер (Ю.А. Голодникова, М. Ю. Гудова, И. Н. Дяченко, Н. А. Клименко, Е. Ю. Коломийцева, Лу Мими, В. А. Передьрий, Е. Ю. Пода, Н. Н. Сидоренко, В. В. Смеоха, Е. Н. Сушкова, Я. Р. Фрондзей, С. М. Черменская, Н. В. Яблоновская, Е. М. Якобишин, Р. М. Ямпольская); немногочисленны лингвистические работы, посвященные

отдельным проблемам, например коммуникативным стратегиям женских журналов (Г. В. Шаповалова), языковому выражению женственности/мужественности в женских и мужских журналах (О. С. Вольтчик, Э. Р. Каюмова, А. О. Лалетина), стилистическим (А. О. Шатова), лингвопрагматическим (В. А. Буряковская), лингвокогнитивным (Е. А. Самотуга) особенностям отдельных женских изданий, а также описанию адресата женских журналов (Е. Д. Назарова), анализу языка рекламы в женских журналах (Е. Э. Гампер), обложек женских и мужских журналов в когнитивно-семиотическом аспекте (М. Е. Кайгородова).

Необходимость изучения лингвистических характеристик женских журналов в качестве новой и малоисследованной сферы функционирования современного русского литературного языка в Украине обусловила **актуальность работы**. Синергетический ракурс рассмотрения женского журнала, предполагающий описание взаимодействия жанров, текстов и свертхтекстов, позволяет проанализировать его как оязыковленную систему, обладающую универсальными (открытость, нелинейность, динамичность) и самобытными (рельефно выступающими в русскоязычном материале) свойствами, которые отображают гносеологическую, социальную, языковую практики женщины и особенности лингвогендерной картины мира украинского социума.

Связь работы с научными программами, планами, темами. Диссертация выполнена как составная часть комплексной научной темы Национального педагогического университета имени М. П. Драгоманова «Исследование проблем гуманитарных наук», в рамках которой осуществляется научно-исследовательская работа кафедры русского языка над темой «Сравнительный анализ славянских языков». Тема диссертации утверждена на заседании Ученого совета Национального педагогического университета имени М. П. Драгоманова (протокол № 5 от 24 декабря 2009 г.). Уточненная редакция темы утверждена на заседании бюро Научного совета «Закономерности развития языков и практика речевой деятельности» Института языковедения им. А. А. Потебни НАН Украины (протокол № 1 от 21 февраля 2013 г.).

Цель работы заключается в том, чтобы описать языковую и внеязыковую специфику русскоязычного женского журнала Украины как нелинейной когнитивно-коммуниктивной системы, упорядоченной и структурированной с помощью жанров.

Для реализации поставленной цели предстоит решить следующие **задачи**:

1) разработать целостный подход к изучению русскоязычного женского журнала, конкретизировать объектно-предметную область, методологию и категориально-понятийный аппарат данного подхода;

2) доказать применимость базовых идей, подходов, методологических принципов синергетики к комплексному лингвистическому описанию русскоязычного женского журнала, обосновать эвристичность синергетической парадигмы;

3) идентифицировать статус системы, коррелирующей с основными методологическими принципами синергетики, как системы-свертхтекста;

4) выявить основные языковые и внеязыковые признаки системы-сверхтекста «Женский русскоязычный журнал Украины»;

5) определить специфические языковые и внеязыковые черты текстов-аттракторов и текстов-репеллеров, составляющих сверхтекстовое пространство русскоязычного женского журнала;

6) разработать модель жанра-аттрактора русскоязычного женского журнала;

7) продемонстрировать значимость базовой составляющей жанровой модели – *потребности* адресата, которая способствовала возникновению жанров-аттракторов, обеспечила их «жизнеспособный» статус и спрогнозировала появление жанров-репеллеров;

8) описать процесс упорядочения текстов-аттракторов с помощью жанров-аттракторов; выявить характерные и специфические признаки языковых единиц жанров-аттракторов и жанров-репеллеров женского журнала на фоне жанров-аттракторов мужского журнала; соотнести базовую характеристику открытости/ закрытости системы-сверхтекста с наличием жанров-аттракторов (текстов-аттракторов)/ жанров-репеллеров (текстов-репеллеров);

9) изучить свойства системы-сверхтекста «Женский русскоязычный журнал Украины» как единого целого, исходя из того, что целое обладает качествами, которых нет у его отдельных составляющих.

Объектом изучения в диссертации выступают русскоязычные тексты и их типы – жанры, упорядочивающие русскоязычные женские журналы Украины в сверхтексты, которые образуют систему-сверхтекст «Женский журнал Украины». Принципы построения данной системы-сверхтекста могут рассматриваться в двух научных парадигмах: таксономической и функциональной.

Предметом исследования являются универсальные и специфицированные языковые и внеязыковые особенности русскоязычных жанров и текстов, составляющих системы-сверхтекста «Женский русскоязычный журнал Украины».

Материал исследования. Русскоязычные гендерно ориентированные журналы, которые издаются в Украине (2007 – 2013). Женские журналы: «Даша», «Для будущих мам», «Единственная», «Женские секреты», «Женский журнал», «Женский журнал. Здоровье», «Женское здоровье», «Лиза. Гороскоп», «Лиза. Мой ребенок», «Любимая», «Мама и Я», «Натали», «Cool Girl», «Cosmolady», «Cosmopolitan», «Cosmomagia», «Diva», «Diva. Зодиак», «Diva. Легко худеем», «Elle», «Forbes Woman», «Girl», «Joy», «L'Officiel», «LQ», «LQ Driver», «Oops!», «Vogue». Мужские журналы: «Я – отец!», «BOSS», «EGO», «FXM», «Loaded», «MAXIM», «Men's Health», «PLAYBOY», «XXL». Всего проанализировано около 10000 текстов.

Методы исследования. В диссертации для идентификации русскоязычного женского журнала как системы-сверхтекста, состоящей из нескольких взаимосвязанных и упорядоченных уровней, применяется принцип системной

методологии, предполагающий изучение данной системы-сверхтекста с использованием теоретико-методологического аппарата лингвистики и общей философии.

Описательный метод интерпретирует языковые и внеязыковые особенности системы-сверхтекста (мезосверхтекст → макросверхтекст → мегасверхтекст); макросверхтекста (жанр → текст → сверхтекст); выявляет дифференционные признаки жанров-аттракторов/ жанров-репеллеров женских и мужских журналов.

Данный метод реализуется с привлечением:

- *качественного контент-анализа*, обнаружившего, «как содержание может влиять на аудиторию» и «как контроль влияет на содержание» (Г. Лассвелл), продемонстрировавшего приоритетность категории *потребность* для жанра-аттрактора/ жанра-репеллера и манипулятивный потенциал всех жанров-аттракторов/ жанров-репеллеров;

- *компонентного анализа*, который используется для подтверждения гипотезы оригинальности русскоязычной системы-сверхтекста женского журнала путем сравнения с системой мужского журнала, а именно: сопоставление «женских субъязыковых практик» с «мужскими субъязыковыми практиками» при уточнении толкования слов в лингвистических русскоязычных словарях для выявления специфики жанров-аттракторов/ жанров-репеллеров женского журнала; описания особенностей типологической модели жанра-аттрактора и идентификации языкового материала, обеспечивающего функционирование I, II, III коммуникативных ходов;

- *контекстного анализа*, который позволяет рассмотреть отдельные языковые единицы системы-сверхтекста в составе контекста и проанализировать IV и V коммуникативные ходы;

- *приемов внешней интерпретации*. Прием *тематических групп* на основе соотносительности жанра с параметром *потребность* позволил выделить восемь тематических групп жанров-аттракторов и две тематические группы жанров-репеллеров. *Дистрибутивный прием* дал возможность изучить окружение языковых единиц системы-сверхтекста.

В диссертации используются *гендерный подход* (Е. И. Горошко, А. В. Кирилина) и *теория «культурной эволюции»* (Р. Айслер, М. Мид, Э. Б. Тайлор), или *«культурной трансформации»*. Их реализацию обеспечивает метод *деконструкции* (Ж. Деррида) – критический анализ традиционных бинарных оппозиций (в нашем исследовании *мужчина – женщина, мужское – женское*), в которых левый компонент является более значимым, чем правый. Данный метод определил обращение к терминам и терминологическим сочетаниям «владычество», «патриархатность», «андроцентризм», «сексизм», «гендерный стереотип», «трансляция гендерного стереотипа», «партнерство», «трансформация гендерного стереотипа» для концептуального обоснования II, III, V и VI коммуникативных ходов внедрения манипулятивной функции жанров-аттракторов.

Для идентификации русскоязычного женского журнала Украины как системы применяется подход *синергетического*¹ *моделирования* (В. Г. Буданов).

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые:

- описаны языковые особенности женского русскоязычного журнала Украины, репрезентированного как многоуровневая иерархическая система-сверхтекст;
- разработана принципиально новая методика исследования текстов – составляющих системы-сверхтекста;
- обоснована возможность и необходимость применения подхода синергетической методологии как структурирующей и объединяющей жанровые, текстовые, сверхтекстовые и социальные (гендерные) аспекты русскоязычного женского журнала;
- разработана жанровая модель, позволяющая проанализировать жанры-аттракторы женского журнала;
- доказана специфическая языковая природа жанров-аттракторов женского журнала путем сопоставления с жанрами-аттракторами мужского журнала, выступающего когнитивно-коммуникативным фоном;
- установлено, что сложившаяся подсистема жанров-аттракторов сделала весь женский журнал внутренне закрытой системой-сверхтекстом;
- приведены доказательства того, что попытки снять внутреннюю закрытость системы за счет введения новых жанров (жанров-репеллеров) пока не изменили общий характер системы-сверхтекста.

Теоретическое значение работы состоит в том, что русскоязычный журнал идентифицирован и классифицирован как целостная иерархическая многоуровневая система-сверхтекст, которая сформировалась и раскрыла свои свойства в процессе взаимодействия лингвистических (теория текста, теория коммуникации, социолингвистика) и экстралингвистических (журналистика, социология, психология, синергетика) факторов. Проанализированный русскоязычный женский журнал как система-сверхтекст имеет универсальный характер: теоретические подходы к описанию жанровых, текстовых и сверхтекстовых особенностей женского журнала могут быть экстраполированы, во-первых, на украиноязычные, а также иноязычные женские журналы, во-вторых, на другие печатные массмедийные издания.

Практическое значение. Данные работы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях синергетической природы дискурса, в теоретических и практических курсах по теории жанра, текста, сверхтекста,

¹ *Синергетика* (от συν — «совместно» и εργος — «действующий») – наука, которая занимается изучением систем, состоящих из многих подсистем различной природы (электронов, атомов, молекул, клеток, нейронов, механических элементов, органов животных, людей, транспортных средств и т. д.), и выявлением того, каким образом взаимодействие таких подсистем приводит к возникновению пространственных, временных или пространственно-временных структур в макроскопическом масштабе.

спецкурсах по проблемам медиалингвистики, а также типологизации и специализации журнального дискурса.

Личный вклад соискателя. Все теоретические и практические результаты исследования получены самостоятельно. Публикации по теме диссертации подготовлены и напечатаны без соавторов.

Апробация работы. Результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры русского языка Национального педагогического университета имени М. П. Драгоманова, отдела русского языка Института языковедения им. А. А. Потебни НАН Украины. Основные теоретико-методологические положения диссертации были апробированы на IV Международном конгрессе исследователей русского языка «Русский язык: исторические судьбы и современность» (Россия, Москва, 2010); Международных конференциях «Мова і культура» (Украина, Киев, 2009, 2010, 2011), «Актуальные проблемы современного языкознания: основные тенденции и перспективы развития» (Казахстан, Караганда, 2009), «Актуальні проблеми менталінгвістики» (Украина, Черкассы, 2009), «Українське мовознавство: стан і перспективи розвитку» (Украина, Киев, 2010), «Пред'явлення світу в гуманітарних дискурсах ХХІ століття» (Украина, Луганск, 2010, 2011), «Сучасний інформаційний простір: журналістика та медіаосвіта» (Украина, Алушта, 2010), «Abordarea prin competențe a formării universitare: probleme, soluții, perspective» (Молдова, Бельцы, 2010), «Мови і світ: дослідження та викладання» (Украина, Кировоград, 2011), «Стан і перспективи розвитку регіональної журналістики в умовах світових глобалізаційних процесів» (Украина, Каменец-Подольский, 2011), «Селищевские чтения» (Россия, Елец, 2011), «Іноземна філологія у ХХІ столітті» (Украина, Запорожье, 2012), «В. И. Вернадский и глобальные проблемы современной цивилизации» (к 150-летию со дня рождения В. И. Вернадского) (Украина, Симферополь, 2013), международных конференциях по проблемам межкультурных коммуникаций (Украина, Алушта, 2008 – 2012); II Международном научно-практическом семинаре «Речевая коммуникация в средствах массовой информации» (Россия, Санкт-Петербург, 2013); всеукраинской научной конференции НАН Украины «Міжмовна взаємодія в культурному житті соціуму» (к 90-летию со дня рождения профессора Г. П. Ижакевич) (Украина, Киев, 2009); на семинарах и круглых столах в рамках Международного проекта Национального университета «Киево-Могилянская академия» «Цифрові медіа в університетах» (Украина, Киев, 2011-2012; США, Вашингтон, Нью-Йорк, 2012).

Публикации. Основные положения диссертации отражены в монографии «Русскоязычный женский журнал Украины в аспекте теории текста (синергетический анализ)» (Симферополь, 2012) и 33 научных публикациях (из них 21 – статьи, опубликованные в специализированных научных изданиях Украины, 6 – статьи, опубликованные в зарубежных изданиях).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех разделов, заключения, списка использованных источников (604 позиции). Объем основного текста диссертации составляет 386 страниц, общий объем диссертации – 453 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы, сформулированы цель и задачи, определены объект, предмет исследования, научная новизна, теоретическое и практическое значение диссертации, охарактеризованы методы и приемы анализа материала.

В **первом разделе «Системно-синергетические принципы организации русскоязычного женского журнала как сверхтекста»**, состоящем из трех подразделов, рассматриваются системно-синергетические воззрения на женский журнал как сверхтекст.

В *первом подразделе «Синергетика: становление, развитие, интерпретация»* обобщаются результаты трудов исследователей в области трех аспектов синергетики: синергетика как картина мира (В. Г. Буданов), синергетика как методология (выразителем идей тектологии является А. А. Богданов, теории систем – Л. фон Берталанфи, кибернетики – Н. Винер, собственно синергетики – В. И. Аршинов, В. Г. Буданов, В. Э. Войцехович) и синергетика как наука (Г. Хакен); акцентируется внимание на том, что ключевым понятием данных аспектов выступает *система*.

Во *втором подразделе «Система – базовая категория синергетики»* анализируются традиционное (узконаправленное) и перспективное определения понятия «система». Согласно второму система – феномен, состоящий из четырех взаимодействующих категориальных планов: 1) процессов какого-то одного вида; 2) функциональной структуры; 3) организованного материала; 4) морфологии (Г. П. Щедровицкий).

На основании проработанных классификаций систем в подразделе описываются четыре критерия типологизации систем: 1) структура (простые/сложные); 2) качество (материальные/абстрактные (идеальные) и специализация (область знаний); 3) вид элементов, составляющих систему (однородные/неоднородные); 4) корреляция с методологическими принципами синергетики (гомеостатичность, иерархичность, нелинейность, неустойчивость, открытость, динамичность, наблюдаемость).

Четвертый критерий типологизации систем позволяет утверждать, что в науке как системы были рассмотрены явления не только точных, естественных и общественно-гуманитарных областей знания, а и лингвистической сферы: язык (Г. П. Мельников, А. П. Седых, В. М. Солнцев), дискурс (Н. Ф. Алефиренко, Н. С. Олизько, Л. С. Пихтовникова), текст (Г. Г. Москальчук, Е. Ю. Муратова, Н. Л. Мышкина, Е. А. Семенец), сверхтекст (А. Г. Лошаков).

В *третьем подразделе «Женский журнал как система-сверхтекст»* предлагается рассмотреть когнитивно-коммуникативную систему, русскоязычный женский журнал Украины, с использованием методологических принципов синергетики.

В информационно-коммуникативном пространстве Украины русскоязычный женский журнал определяем как *систему-сверхтекст*, отличающуюся нелинейностью, интегративностью и диссипативностью.

Взятое за основу определение сверхтекста, предложенное Н. А. Купиной и Г. В. Битенской, «совокупность высказываний, текстов, ограниченная темпорально и локально, объединенная содержательно и ситуативно, характеризующаяся цельной модальной установкой, достаточно определенными позициями адресанта и адресата, с особыми критериями нормального/анормального», принятые во внимание подходы к изучению различных видов и типов сверхтекстов: локальных (топосных) (В. В. Абашев, Н. А. Белова, М. Г. Куликова, О. И. Лыткина, Н. Е. Меднис, С. В. Плевако, В. Н. Топоров, Е. А. Четвертных, Т. А. Юдина); персональных (авторских) (Е. А. Гавришук, Е. С. Демичева, Н. А. Кузьмина, Р. Г. Лейбов, О. С. Лепехова, А. Г. Лошаков, Н. Н. Попкова, И. Г. Торсуева); песенных (Л. П. Иванова, Н. А. Купина); «идеологических» (Ю. Ф. Айданова, В. М. Амиров, Г. Гусейнов, Л. В. Енина, Н. А. Купина); прецедентных (Н. А. Мануйлова); артефактных (Л. П. Иванова); научных (М. В. Алексеева); журнальных (Т. А. Снигирева) сверхтекстов, позволили выделить формальные и концептуальные критерии сверхтекстности женского журнала как системы.

Формальные критерии женского журнала как сверхтекста. *Хронологические границы женского журнала.* Женский журнал рассматривается как многоуровневая система-иерархия, представленная тремя уровнями: I уровень – мегасверхтекст (русскоязычный женский журнал на территории Украины в период с 2007 г. по 2013 г.); II уровень – макросверхтекст (самостоятельные русскоязычные женские журналы как сверхтексты в период с 2007 г. по 2013 г.) и III уровень – мезосверхтекст (отдельный номер русскоязычного женского журнала (№№ 1 – 12) как сверхтекст в период с 2007 г. по 2013 г.).

Концептуальные критерии женского журнала как сверхтекста. *Тематическая целостность мегасверхтекста, макросверхтекста и мезосверхтекста* обусловлена единой гипертемой, которой подчинены частные темы – описать личностную и социальную концепцию жизни женщины в современных политических и экономических условиях Украины.

Модальная целостность выражается оценкой этического и эстетического содержания гипертемы и частных тем.

Открытость/закрытость. Как и другие системы, женский журнал характеризуется одновременной открытостью и закрытостью границ.

Открытость мегасверхтекста обусловлена специальными механизмами самоадаптации, позволяющими использовать информационные сигналы из других систем (например: из политической, экономической, психологической,

социологической, культурологической), для его дальнейшего развития. Такими механизмами выступают универсализация и специализация. С помощью универсализации извне берется, обрабатывается и преподносится информация, максимально полно освещающая темы, которые интересны адресату; с помощью специализации подается конкретная информация для дифференцированной по возрасту, уровню образования и кругу интересов аудитории.

Закрытость мегасверхтекста выражается в наличии специального механизма защиты – концептуализации мегасверхтекста (гомеостатическая тематика и проблематика) – препятствующего проникновению гетероинформации.

Адресантность и адресность. Каждый женский журнал-сверхтекст выступает коллективно-авторским, представленным сверхадресантом (монополистом-издателем) и собственно адресантом (журналистом). Адресат, с одной стороны, находится под влиянием идей сверхадресанта и собственно адресанта, с другой, разделяя их идеи и приобретая журнал, способствует существованию системы-сверхтекста.

Структурированность. По своей структуре отдельно взятый женский журнал-сверхтекст имеет однотипный формат, стереотипизированную рубрикацию и состоит из объединенных содержательно и ситуативно текстов, которые тоже в свою очередь типично структурированы: *заголовок – зачин – развёртка – концовка.* Каждый из таких текстов в журнале-сверхтексте выполняет роль аттрактора (англ. attract – притягивать) – элемента, регулирующего все процессы, происходящие в системе женского журнала.

Тексты-аттракторы – тексты, коммуникативно обуславливающие речевую реализацию концептуального замысла сверхадресанта и собственно адресанта («красота», «мода», «сексуальность», «кухня», «быт», «брак», «дети») и упорядочивающие сверхтекст в соответствии с заданным замыслом, организованы в таком порядке: *текст обложки – текст колонки редактора – тексты, раскрывающие гипертему журнала – текст анонса содержания следующего номера.* Тексты, которые не соответствуют концептуальному замыслу сверхадресанта и собственно адресанта, относятся к разрядам текстов-репеллеров (англ. repel – отталкивать).

Упорядочение внутри каждого текста-аттрактора происходит с помощью нелинейной последовательности языковых и внеязыковых знаков.

Языковая общность, динамика формирования и дальнейшего развития. Нелинейность текстов мегасверхтекста. Систематизация имеющегося лингвистического опыта по проблеме нелинейности (Р. Барт, М. М. Бахтин, А. А. Дырдин, А. А. Залевская, Н. В. Зборовская, Ю. Кристева, А. О. Куранов, Ю. М. Лотман, В. А. Маслова, И. Ю. Моисеева, Г. Г. Москальчук, Е. Е. Семенец, С. А. Стройков, И. Хассан) дала возможность выделить следующие признаки нелинейности текстов в женских журналах-сверхтекстах.

Актуализация проблем диалога, в результате которой адресант женского журнала-мегасверхтекста реализует свою интенционную «программу» влияния на

адресата. Тексты журналов-сверхтекстов «разговаривают» с целевой аудиторией «на равных», позиционируют себя чаще как «подруга», реже как «коллега», имитируя спонтанность с помощью разговора с читателем (читательницей – *А. Ш.*) в режиме обращения к его (ее – *А. Ш.*) воображению и чувству юмора. Лингвистическим инструментарием подобного диалога могут служить, например, сленгизмы, личные местоимения 2-го лица ед.ч., императивные формы глаголов: *Закрой глаза и представь себе, как ты хотела бы выглядеть. В подробностях. Представила? Тогда вперед – пора осуществлять задуманное! Удачи! И улётного тебе лета!* («OOPS!»).

Карнавализация (М. М. Бахтин) в женских журналах выражается в вербальной и невербальной форме. Вербальной формой карнавализационного мировоззрения является языковая игра, невербальной – введение квазиперсонажа, использование фотографий, рисунков, шрифтов.

Языковая игра. Формы ее проявления разнообразны: адресант может апеллировать к омофонам (*Джентльмены у дачи* (Cosmopolitan)); межъязыковым омонимам (*Морской прибой* (Cosmolady)); стилистическим фигурам (анафора: *Заметит-не заметит: ненакрашенные губы, цвет маникюра, отросшие корни волос* («Любимая»)).

Языковая игра включает в себя интертекстуальность и иронию.

Коллажирование цитациями (И. Хассан), интертекстуальность (Ю. Кристева). В женском журнале-мегасверхтексте (как и в других массово-развлекательных изданиях) преобладают фразеологизмы, пословицы, поговорки, цитаты из художественных, мультипликационных фильмов, популярных песен и художественных произведений, поэтому правомерно утверждать, что специфика текстов определена в большей мере прецедентностью, чем интертекстуальностью. Прецедентизмы выступают в качестве «текстов влияния» (термин Н. А. Кузьминой) на адресата: *Укрощение строптивых волос* («Женские секреты») – заголовок материала о средствах и методах ухода за вьющимися волосами.

Ирония как одна из главных постмодернистских установок (И. Хассан). Адресант женских журналов-сверхтекстов, иронизируя, «примеряет» маски *подруги, советчицы, семейного психотерапевта, злоыхательницы, «злой насмешницы»* для реализации потребности в чувстве превосходства, скрытой агрессии, стремления к удовольствию и компенсации испытываемого стыда, страха, отвращения. Например, адресант, совмещая роли *советчицы* и *злой насмешницы*, удовлетворяет скрытую агрессию, возникшую из-за неудачного выбора мужчины-партнера, с помощью оценочных лексем: *Тот безмозглый, тот деревянный, тот пьет, тот гуляет, тот допущий ... Тот – маменькин сыночек, а вон тот – тупоголовый мачо* («LQ»).

Экспериментальность формы (Д. А. Суховой). В женских журналах-сверхтекстах продуктивным является прием изображения заголовков текстов по форме, стремящихся передать основную идею, например, в заголовке статьи «Делай

ногти», посвященной искусству маникюра, слово «ногти» составлено из флаконов лака для ногтей (рис. 1.1).

Рис. 1.1

Мозаичность картины мира (Т. В. Кузнецова), которая в текстах проявляется в том, что адресант для воздействия на сознание адресата использует технологии, активизирующие непродолжительное по времени внимание аудитории (яркость красок, быструю смену картинок, асимметричный дизайн и т. д.).

Перформанс, или *перформанс* (от англ. performance – выступление, исполнение, представление) – обращение к собственной телесной природе (Э. Джефферсон, И. В. Журавлев, И. Хассан). Тексты-аттракторы женских журналов-сверхтекстов апеллируют к фотоперформансам, связанным с женской телесностью – фотографиям с изображением женского тела, которое служит инструментом для достижения успеха самой женщиной. В сознании адресата с помощью языковых и внеязыковых средств тиражируется мысль о том, что красивое, стройное и сексуальное тело поможет достичь намеченной цели (удачное замужество, карьера, восхищение окружающих мужчин). Тексты-репеллеры обращаются к фотоперформансам, визуализирующим мужскую телесность, и тем самым предлагают адресату нетипичную в патриархатной культуре роль «оценивающего созерцателя» мужского тела.

Гибридизация жанров, кросс-жанровость (В. Н. Топоров). Жанры женского журнала, возникшие в результате взаимодействия литературных, газетно-журнальных и речевых жанров, означаются как жанры-аттракторы – типы текстов-аттракторов, отражающие сложившийся концептуальный замысел сверхадресанта и собственно адресанта («красота», «мода», «сексуальность», «кухня», «быт», «брак», «дети») и упорядочивающие сами тексты-аттракторы. Соответственно, жанры, которые не реализуют концептуальный замысел сверхадресанта и собственно адресанта женского журнала, не структурируют тексты-аттракторы, становятся жанрами-репеллерами, соотносящимися с текстами-репеллерами.

Выступая аттракторами или репеллерами, жанры определяют пути дальнейшего развития текстов, и, как следствие, сверхтекстов (макросверхтекста → мегасверхтекста), их переход из нынешнего состояния в будущее.

Второй раздел «Структурирование и иерархизация жанров-аттракторов в системе русскоязычного женского журнала», представленный четырьмя подразделами, описывает динамику кросс-жанровости женского журнала: гибридизацию литературных, газетно-журнальных и речевых жанров и становление жанров женского журнала – жанров-аттракторов.

В первом подразделе «Категория „жанр“ в литературоведческой интерпретации» рассматривается *литературный жанр* в узком понимании как идентификатор типа однородных (или одновидовых) произведений литературы и в широком трактовании как культурный индикатор социальных реалий. Апеллирование к литературным жанрам обусловлено тем, что они представляют первооснову журналистских жанров.

Второй подраздел «Категория „жанр“ в интерпретации печатной журналистики» являет собой обзор традиционных классификаций журнально-газетных жанров: информационных, аналитических и художественно-публицистических, которые используются либо во всех периодических изданиях, либо только в газете или журнале. Женский журнал с точки зрения жанрового контента представляет собой малоисследованную область.

В третьем подразделе «Категория „жанр“ в лингвистической интерпретации» излагаются основные идеи лингвистического направления – теории речевых жанров, основоположник которой М. М. Бахтин определил речевые жанры как относительно устойчивые тематические, композиционные и стилистические типы высказываний. В дальнейшем его концепция нашла продолжение в трудах Н. Д. Арутюновой, Ф. С. Бацевича, А. Вежбицкой, Ст. Гайды, В. Е. Гольдина, О. П. Ермаковой, Е. А. Земской, Л. А. Капанадзе, В. И. Карасика, Т. В. Матвеевой, Е. В. Падучевой, И. П. Сусова, М. Ю. Федосюка, Т. В. Шмелевой.

В русистике третьего тысячелетия выделяется три основных направления в развитии теории речевых жанров (В. В. Дементьев): генристика, жанроведение и коммуникативная генристика.

В XXI ст. в Украине одним из первых к проблемам теории речевых жанров обратился Ф. С. Бацевич (2005). Жанроведами Украины на материале русского, украинского и английского языков описаны типологические особенности как устных, так и письменных речевых жанров (М. З. Балицкая, Ф. С. Бацевич, Л. И. Бондаренко, А. Р. Габидуллина, А. А. Денискина, Е. В. Дерпак, Н. А. Корнева, Н. А. Кушнир, А. А. Огаркова, Е. А. Пономаренко, О. В. Сахарова, О. М. Тарнавская, С. О. Филоненко, Т. В. Яхонтова).

Четвертый подраздел «Жанры-аттракторы русскоязычного женского журнала» посвящен описанию жанровой генерализации (Вл. А. Луков) женского журнала, в котором в результате процесса «скрещивания, гибридного соединения» литературных, газетно-журнальных и речевых жанров «выкристаллизовались» «свои» жанры – жанры-аттракторы.

В женских журналах выделено 20 основных жанров-аттракторов: *астрологический прогноз, ведение хозяйства, житейская история, интервью со*

знаменитостью, кулинарный рецепт, модный обзор, новинки косметики, новинки техники, обложка, письма читательниц, поддержание красоты и здоровья, путешествие, разговор о детях, разговор о сексе, разговор о семье, светская жизнь, слово редактора, совет психолога, совет специалиста, тест.

Обобщение жанрообразующих характеристик, предложенных Т. В. Шмелевой, и их модифицирование с помощью введения дополнительных критериев позволили разработать модель жанра-аттрактора женского журнала, структура которой предусматривает такие позиции: (1) потребность адресата, обусловившая появление жанра-аттрактора; (2) функции жанра-аттрактора (главные и факультативные), способствующие реализации потребности адресата; (3) параметры, закрепляющие потребности адресата и функции жанров-аттракторов; (3.1) тема жанра-аттрактора; (3.2) коммуникативная цель; (3.3) концепция адресанта; (3.4) концепция адресата; (3.5) событийное содержание; (3.6) фактор коммуникативного прошлого; (3.7) фактор коммуникативного будущего; (3.8) языковое воплощение; (3.9) паралингвистическое оформление.

Теоретико-практическое описание каждого жанрообразующего признака показало, что:

- главным фактором, детерминирующим появление жанров-аттракторов, являются сконструированные сверхадресантом и собственно адресантом в сознании адресата *потребности*, из которых, по нашим наблюдениям, наименее значимой является потребность *в продолжении рода*, а наиболее значимой – потребность *быть красивой, модной и сексуальной*. Результаты такого ранжирования приоритетов наглядно представлены в пирамиде-иерархии потребностей женщины-адресата женского журнала (рис. 2.1);

Рис. 2.1 Пирамида-иерархия потребностей женщины-адресата женского журнала

- каждая потребность обусловила возникновение одного или нескольких жанров-аттракторов, например, потребность в *продолжении рода* предопределила жанр-аттрактор *разговор о детях*, а потребность *быть красивой, модной и сексуальной* – жанры-аттракторы *новинки косметики, модный обзор, поддержание красоты и здоровья, разговор о сексе*;

- потребность в *социальной власти*, репрезентированная лишь двумя специализированными женскими журналами «LQ» и «Forbes Woman», являет собой единичную попытку сверхадресанта и собственно адресанта сконструировать ее значимость в сознании адресата, поэтому не представлена в пирамиде-иерархии потребностей;

- успешное воплощение каждой *потребности* осуществляется благодаря главным (манипулятивной, суггестивной, информационной) и факультативным (гедонистической, рекламной, PR-функции, организаторской, воспитательной, просветительской) функциям жанров-аттракторов с помощью коммуникативных ходов;

- манипулятивная функция как одна из главных, базовых реализуется с помощью коммуникативных ходов: I ход – научная и «псевдонаучная» достоверность подачи материала (основные языковые средства – термины и номены); II ход – интимизация изложения материала (основные языковые средства – «разновекторная» с точки зрения стиля и культуры речи лексика); III ход – социальная оценка женщин и мужчин (основные языковые средства – оценочные слова); IV ход – апеллирование к прецедентным феноменам (языковое воплощение – прецедентные имена, высказывания и тексты); V ход – транслирование/трансформирование гендерных стереотипов (языковое воплощение – контексты, демонстрирующие лингвальную практику распространения/преодоления гендерных стереотипов); VI ход – поддержание предыдущих ходов внеязыковыми средствами: визуальными кинемами *фотография, рисунок, шрифт*;

- суггестивная, информационная, гедонистическая, рекламная, организаторская, воспитательная, просветительская и PR-функции осуществляются с помощью вербального (представленного языковыми единицами лексического, морфологического и синтаксического уровней) и невербального (обеспеченного внеязыковыми единицами: визуальными и сенсорными кинемами) ходов.

В **третьем разделе «Лингвосинергетическая репрезентация модели жанров-аттракторов русскоязычного женского журнала»**, включающем семь подразделов, анализируются специфические языковые и внеязыковые особенности жанров-аттракторов женского журнала в сравнении с жанрами-аттракторами другой системы – системы мужского журнала, выступающего медийной составляющей социокультурной бинарной оппозиции *женский – мужской* и являющегося когнитивно-коммуникативным фоном. Спецификация проявляется в базовых функциях жанров-аттракторов – манипулятивной и суггестивной, реже в факультативной – рекламной. Остальные функции (базовая информационная и факультативные) не имеют принципиальных различий в женском и мужском журналах.

*Первый подраздел «Тематические группы „Жанры-аттракторы, реализующие потребность женщины в продолжении рода“, „Жанры-аттракторы, реализующие потребность женщины воспитывать детей“» посвящен описанию жанра-аттрактора *разговор о детях*, который отвечает потребностям женщины в продолжении рода и воспитании детей, находящимся на восьмом и шестом местах по значимости в пирамиде-иерархии потребностей адресата женского журнала.*

Специфика модели жанра-аттрактора *разговор о детях* в женском журнале, в отличие от мужского, выражается в использовании коммуникативного хода «Интимизация изложения материала», осуществляемого с помощью детских окказионализмов: *Марк рисует на изображении машины кружочки-колесики и рассуждает: – Колесико, колесико, еще колесико... Мама, посмотри какая «футболистая» машина* («Натали»), а также в привлечении коммуникативного хода «Транслирование гендерных стереотипов»: «мальчики должны заниматься „мужскими“ видами спорта, а девочки – „женскими“»: *Далее: твой сын должен заниматься каким-нибудь мужским спортом – футболом, дзюдо. Акробатика, балльные танцы, фигурное катание – отказать. Роди девочку и ее танцуй!* («LQ»).

Во втором подразделе «Тематическая группа „Жанры-аттракторы, реализующие потребность женщины в браке и семье“» раскрываются особенности жанра-аттрактора *разговор о семье*, отображающего потребность женщины в браке и семье, занимающей седьмое место по приоритетности в пирамиде-иерархии потребностей адресата женского журнала. Исползованные коммуникативные ходы формируют эффект «коллажа» семейной жизни, например, с помощью бранной лексики для создания иронии при демонстрации сложных взаимоотношений с мужем: *Мужья вообще очень чувствительный народ, можно спугнуть любым плохим словом. Потом забьется в компьютерное кресло, **хрен** выманишь* («LQ»).

В отличие от женских журналов, в мужских отсутствует жанр-аттрактор *разговор о семье*, что, по всей видимости, детерминировано гендерным стереотипом о полигамности мужчин.

Третий подраздел «Тематическая группа „Жанры-аттракторы, реализующие потребность женщины в обеспечении быта“» выявляет особенности жанров-аттракторов *ведение хозяйства, новинки техники, кулинарный рецепт*, воплощающих потребность в обеспечении быта, находящуюся на пятом месте по значимости в пирамиде-иерархии потребностей женщины-читательницы женского журнала.

Модель жанра-аттрактора *ведение хозяйства* является оригинальной, так как в мужском журнале, в отличие от женского, данный жанр отсутствует, что объясняется устойчивым гендерным стереотипом «поддерживать чистоту и создавать уют в доме – основная социальная задача женщины»: *К сезонной генеральной уборке нужно готовиться заранее. Напиши план работы и отправляйся в магазин* («Diva»).

Специфика жанра-аттрактора *новинки техники* манифестируется с помощью коммуникативного хода «Трансформация гендерных стереотипов»: «автомобили интересны исключительно мужчинам» → «автомобили могут интересовать женщин»: *Малогабаритные легковые машины только подчеркивают драйв современной женщины* («LQ»).

Особенность жанра-аттрактора *кулинарный рецепт* выражается в использовании коммуникативных ходов, реализующих манипулятивную и суггестивную функции с помощью варваризмов, вульгаризмов для карнавализации изложения – «подстраивания» под мужской стиль подачи материала: *Хочешь устроить железное party?!* («OOPS!»); *Дождись, пока зерна не станут мягкими, а вода – нежно-желеобразной (блин, как сложно подбирать прилагательные!)* («LQ») и экзотически звучащих лексем, называющих, в отличие от мужского журнала, только блюда, а не алкогольные напитки: *салат сырный из Пикардии* (ср. в мужском журнале сексистские лексемы номинируют алкогольные напитки: *Коктейль «Грязная кровавая рыжая потаскуха»* («XXL»).

В четвертом подразделе «Тематическая группа „Жанры-аттракторы, реализующие потребность женщины в досуге“» исследуются жанры-аттракторы *астрологический прогноз, тест, путешествие*, отвечающие потребности в досуге, занимающей четвертое по значимости место в пирамиде-иерархии потребностей адресата женского журнала.

В связи с тем, что жанр-аттрактор *астрологический прогноз*, в отличие от женских журналов, в мужских отсутствует, так как, по наблюдениям исследователей, «женщина рассматривается и культурно воспроизводится как более управляемый член общества» (О. В. Карпова), его модель принимается как специфическая. Тезис «женщина является наиболее внушаемым членом социума» подкрепляется «Научной и «псевдонаучной» достоверностью подачи материала», воплощаемой с помощью лексики, называющей понятия западной системы астрологии (женщина-*Водолей*), китайской астрологии (женщина-*Тигр*), астрологии друидов (женщина-*Кипарис*) и натуральной астрологии (*агат* – камень Близнецов), и «Интимизацией изложения материала», выражающейся в специальном звуковом искажении слова: *В третьей декаде жди нового прынца* («LQ»).

Уникальность жанра-аттрактора *тест* заключается в использовании коммуникативного хода «Интимизация изложения материала», реализуемого с помощью сленгизмов: *Твой бойфренд сдержан, достаточно упрям и редко когда меняет свое решение* («Oops!»), и коммуникативного хода «Апеллирование к вербальным прецедентным феноменам»: *тест Spiderman vs Чебурашка – Правильной дорогой идете, родители!* (ср. *Правильной дорогой идете, товарищи!*) («LQ»).

Особенности жанра-аттрактора *путешествие* проявляются с помощью коммуникативного хода «Интимизация изложения материала»,

осуществляющегося с привлечением варваризмов: *Через пару недель, когда мы предавались воспоминаниям под батл славного местного рома «Олд Монк», я рассказала им про ночь на Парадайзе («LQ»);* локализмов: *Главное отличие в том, что в клубе есть cover – плата за вход («Oops!»);* макаронизмов: *Скажите торговцу на прощание: «Тешекюр эдерим!» («Натали»)*, что свидетельствует о том, что женщины интересуются лингвистическими нюансами путешествия для выбора правильной стратегии успешной коммуникации в чужой стране. В отличие от женского, в мужском журнале используется коммуникативный ход «Научная и «псевдонаучная» достоверность подачи материала» для имитации научности изложения с апеллированием к этнонимам (*эскимосы, эвенки, индейцы*) с целью позиционирования мужчины как «серьезного путешественника».

Пятый подраздел «Тематическая группа „Жанры-аттракторы, реализующие потребность женщины в научно-популярной информации“» отражает специфику жанров-аттракторов *совет специалиста* и *совет психолога*, воплощающих потребность в научно-популярной информации, занимающую третью позицию по значимости в пирамиде-иерархии потребностей женщины-адресата женского журнала.

Исключительность жанра-аттрактора *совет специалиста* в женском журнале в сравнении с мужским журналом заключается в отсутствии карнавализации материала (отсутствие квазиперсонажа), визуального сексизма, что свидетельствует о предполагаемом серьезном отношении адресата к совету.

Жанровая модель *совета психолога* более детально разработана, кроме коммуникативного хода «Интимизация изложения материала», который присущ и мужскому журналу, в женском журнале используются коммуникативные ходы «Социальная оценка женщин» для придания ироничности высказыванию и создания эффекта непринужденной беседы: *Можно ждать принца очень-очень-очень долго, быть идеальной кандидаткой в принцессы и все равно не дожждаться («Oops!»);* «Апеллирование к вербальным перцепцентным феноменам»: *Не покупайте по принципу: пришел, увидел, ухватил («Любимая»);* «Трансляция/трансформация гендерных стереотипов»: «мужчина не должен выполнять „женскую работу“»: *В ее «ню-домостроевской» семье домашние дела считались сугубо женскими, недостойными настоящих мужчин, и ей неприятно видеть, как муж моет пол или чистит картошку («Натали»);* «женщины очень завистливы, поэтому женской дружбы не бывает» → «женщины умеют дружить»: *Женская дружба – это особые отношения, и строить их порой сложнее, чем семейные и производственные («Любимая»).*

В шестом подразделе «Тематическая группа „Жанры-аттракторы, реализующие потребность женщины обладать информацией о светских и медийных событиях“» раскрываются особенности жанров-аттракторов *интервью со знаменитостью, светская жизнь, житейская история,*

обложка, слово редактора, письма читательниц, отвечающих потребности обладать информацией о светских и медийных событиях, занимающей второе место по значимости в пирамиде-иерархии потребностей адресата женского журнала.

Специфика жанра-аттрактора *интервью со знаменитостью* заключается в создании позитивного восприятия интервьюируемых женщин и мужчин с помощью коммуникативных ходов, лишенных табуированной лексики, оценочных слов, содержащих иронию в отношении женщин, и вербального сексизма. Например: (из интервью с актрисой Аленой Бабенко) [журналист] – *Алена, знаю, что по первому образованию вы – технарь. Но однажды кардинально поменяли сферу деятельности. Как уживаются физика и лирика?* («Натали»). Ср. в мужском журнале: (преамбула к интервью с актрисой Мирославой Карпович) *Мирослава, она же Мира, она же Маша Васнецова из «Папиных дочек» – заслуженная нимфетка, старлетка, а то и, прости Господи, гризетка отечественного экрана* («МАХИМ»).

Жанр-аттрактор *светская жизнь* более подробно и детально разработан в женском журнале, что объясняется устойчивым гендерным стереотипом об излишнем любопытстве женщин, их склонности к болтовне и сплетням. Этому способствуют, например, сленгизмы: *После того как диспетчер представила меня в эфире, повисло молчание... Потом кто-то из коллег произнес: «Прикольненько...»* («Любимая»); заимствованная лексика, называющая социальные и культурные реалии: *Говорить о составе номинантов пока еще рано, однако кое-какие намеки содержатся в проморолিকে* («Женские секреты»); варваризмы: *А вечером все собрались на импровизированном майдане на грандиозный концерт, хэдлайнерами которого выступили Гайтана и Александр Пономарев* («Любимая»).

В отличие от женских журналов, в мужских изданиях отсутствует жанр-аттрактор *жизетская история*, что подтверждается существующим гендерным стереотипом «мужчинам не нравятся мелодраматические жанры». Описанная жанровая модель может претендовать на статус специфической, этому содействуют «Интимизация изложения материала», воплощаемая с помощью разговорных слов: *Символичность знакомства в автомобиле откроется Наташе позже: Дима оказался заядлым гонщиком* («Единственная»); сленгизмов: *Современные фильмы тиражируют образ бандита-героя, блатную романтику. «Круто!» – думают незрелые подростки* («Oops!»); заимствованных слов: *Я пришла, увидела снимки, мне очень понравилось. «У тебя есть все данные для работы моделью, – было сказано мне. – Давай попробуем сделать портфолио»* («Cosmopolitan»), и «Трансляция/трансформация гендерных стереотипов»: «„технические“ профессии являются прерогативой мужчин»: *В современном капиталистическом мире за звукорежиссерским пультом скорее встретишь молодого парня или умудренного опытом седовласого старца, нежели хрупкую девушку* («Любимая»); «технические специальности – мужские

по определению» → «женщина может освоить техническую специальность»: *Пришлось с ходу показывать, на что я способна. Я старалась, много работала... Со временем доказала, что девушка тоже может работать на этой серьезной должности администратора финансовых систем («Любимая»).*

Своеобразие жанра-аттрактора *обложка* проявляется в его невербальном оформлении: во-первых, в использовании физикатики (общая привлекательность, красивое тело, оптимальный вес) и артефактики (модная одежда и аксессуары) при подборе фотографий. На обложках женских изданий изображается женщина-«эталон»: модель или известная личность, пропорционально сложенная и модно одетая, возрастом до 35 лет (рис. 3.1). Во-вторых, обложки женских журналов лишены сексистских предубеждений в отношении женщин, в то время как мужские издания тиражируют образы полуобнаженных женщин-знаменитостей (рис. 3.2).

Рис. 3.1. Телеведущая Тина Канделаки на обложке женского журнала «Женские секреты»

Рис. 3.2. Телеведущая Тина Канделаки на обложке мужского журнала «MAXIM»

Оригинальность жанра-аттрактора *слово редактора* выражается в более открытом сценарии общения с адресатом: в эмоциональных обращениях: «Дорогие девочки, девушки, дамы!» («Joy»); пожеланиях: *Пусть для каждой из вас этот ноябрь будет сладким, ярким и теплым!* («Любимая»); прощаниях: *Твой главный редактор Наталия Хоменко («Oops!»)*, что свидетельствует о партнерской стратегии женщины в диалоге.

Специфику жанра-аттрактора *письма читательниц* в женском журнале в сравнении с жанром-аттрактора *письма читателей* в мужском журнале определяет коммуникативный ход «Поддержание предыдущего хода паралингвистическими средствами» для выражения интимизации с помощью визуальной кинемы *фотография* с изображением авторов писем.

Седьмой подраздел «Тематическая группа „Жанры-аттракторы, реализующие потребность женщины быть красивой, модной и сексуальной“»

посвящен анализу жанров-аттракторов *новинки косметики, модный обзор, поддержание красоты и здоровья, разговор о сексе*, отображающих потребности женщины быть красивой, модной и сексуальной, находящиеся на первом месте в пирамиде-иерархии потребностей женщины-адресата женского журнала.

Особенность жанра-аттрактора *новинки косметики* заключается в использовании коммуникативных ходов, обеспечивающих манипулятивную, суггестивную и рекламную функции с помощью варваризмов: *Ученые университета Лавала считают, что у средств anti-age могут быть побочные эффекты* («Единственная»); макаронизмов: *Макияж в стиле а-ля натюрель* («Единственная»); имен существительных и прилагательных, подчеркивающих экзотичность аромата парфюма: *бургундская смородина, самбакский жасмин, мадагаскарская ваниль* (в туалетной воде Quizas, Quizas, Quizas от Loewe), способствующих возникновению приятных ассоциаций в сознании адресата: *тени для век «Шелковая вибрация»* (тени легкие и приятные по текстуре); имен прилагательных, акцентирующих внимание потребителя на уникальности цветовой гаммы продукта: *коралловая* (помада); рекламных слоганов, фокусирующих внимание читательниц на необыкновенном и быстром эффекте от предлагаемой косметической продукции: *Моделирующая тушь для ресниц Wonder Lash от Oriflame позволяет увеличить объем ресничек в девять раз!* («Натали»); сенсорных кинем: *пробники косметической продукции*.

Жанр-аттрактор *модный обзор* в женском журнале отличается от подобного в мужском журнале коммуникативными ходами «Интимизация изложения материала», «Поддержание предыдущих ходов с помощью паралингвистических средств» и вербальными, невербальными ходами, закрепляющими суггестивную и рекламную функции. Данные ходы воплощаются с помощью иноязычных слов, написанных на английском языке, для названия комплектов одежды: *Chicago lady* (платья в стиле моды Чикаго 30-х годов XX в.); визуальных кинем *фотография* (фотографии девушек-моделей, рекламирующих модные коллекции одежды и формирующие у адресата дополнительные комплексы, связанные с внешностью), *выкройка одежды*, стимулирующей творческий потенциал адресата, и *каталог*, предоставляющий возможность адресату быстро заказать недорогую модель одежды или обуви.

Характерной чертой жанра-аттрактора *поддержание красоты и здоровья* в женском журнале, в отличие от жанра-аттрактора *поддержание силы и здоровья* в мужском журнале, является использование коммуникативных ходов с привлечением глаголов 2-го л. ед. и мн. ч. повелительного наклонения для реализации манипулятивной и суггестивной функций в таких тематических группах, как «создание макияжа», «поддержание психологического здоровья», «поддержание физической формы»: *Перед тем как красить губы, затонируй их корректором для век – помада ляжет ровнее и будет лучше*

держаться (Oops!), *Занимайтесь йогой, осваивайте техники релаксации, медитации – без этого сегодня трудно сохранить здоровье и молодость* («Женские секреты»); имен существительных и прилагательных для оценки макияжа или прически адресата: *дитя природы* (неброский макияж), *куколка* (прическа с крупными локонами для блондинки). Эти коммуникативные ходы формируют в сознании читательницы мысли о высокой приоритетности (псевдоприоритетности – А. Ш.) данного жанра-аттрактора в языковой картине мира женщины.

Специфика жанра-аттрактора *разговор о сексе* заключается в генерировании в сознании адресата мысли о том, что женщина не объект, а субъект в сценарии «интимный диалог мужчины и женщины». Эта идея подкрепляется коммуникативным ходом «Интимизация изложения материала», который обеспечивают варваризмы-оригиналы: *В английском языке, столь и беспощадно точном в определениях, есть такое понятие: chick lit, что можно перевести примерно как «литература для девушек». Что вовсе не означает – для благородных девиц* («Cosмомагия»); толерантные лексемы «партнер», «партнерша», «партнеры», «партнерши»: *Все психологи и сексологи наперебой твердят о том, что проблемы в сексе с партнерами нужно непременно обсуждать* («Cosмомагия»); словообразовательные конструкции с компонентом *секс*: *секс-бомба, секс-брейк, секс-зарядка*; парафразы, номинирующие *секс*, как реликты табуированного культурного сознания для диалога со стеснительными и робкими читательницами: *интимная жизнь, супружеские обязанности, половая жизнь*. Этот коммуникативный ход лишен лексики враждебного сексизма, которая является продуктивной в мужских изданиях.

Выстроенная во втором разделе пирамида-иерархия потребностей женщины-адресата женского журнала (рис. 2.1) помогает смоделировать пирамиду-иерархию жанров-аттракторов женского журнала (рис. 3.3), в которой в соответствии с инициированным сверхадресантом и собственно адресантом ранжированием потребностей наименее приоритетными для читательниц являются жанры-аттракторы *разговор о детях* и *разговор о семье*, а наиболее приоритетными – жанры-аттракторы *новинки косметики, модный обзор, поддержание красоты и здоровья, разговор о сексе*.

Практическая значимость данной пирамиды-иерархии заключается в том, что она упорядочивает жанры-аттракторы в частности и тексты-аттракторы в целом, а также подкрепляет тезис: наличие жанров-аттракторов, строго отвечающих концептуальному замыслу сверхадресанта и собственно адресанта, свидетельствует о смысловой закрытости системы-сверхтекста.

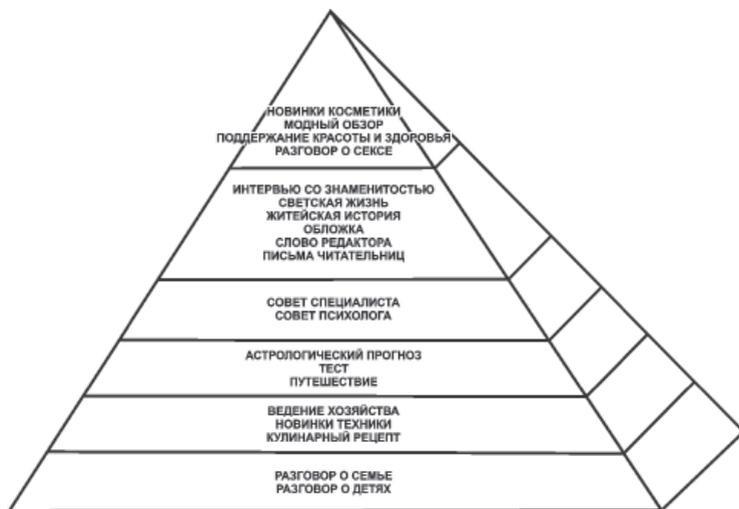

Рис. 3.3. Пирамида-иерархия жанров-аттракторов женского журнала

Четвертый раздел «Лингвосинергетическая репрезентация модели жанров-репеллеров женского журнала», объединенный в два подраздела, посвящен анализу жанров-репеллеров двух специализированных женских изданий («LQ» и «Forbes Woman»), отражающих потребность женщины в социальной власти, которая не отображена в пирамиде потребностей адресата женского журнала. Рассмотрение жанров-репеллеров осуществляется по модели жанров-аттракторов на фоне мужского журнала, в котором жанры, реализующие *потребность* мужчины в социальной власти, являются жанрами-аттракторами, так как для мужчины эта потребность коррелирует с *потребностями быть доминантным, заниматься спортом, охотиться* и выступает гендерной нормой (И. В. Лисюченко, Е. Г. Малышева, Т. Б. Рябова).

В первом подразделе «Тематическая группа „Жанры-репеллеры, реализующие потребность женщины в социальной власти“» раскрываются особенности жанров-репеллеров *мужчина «женских грез», женщина в бизнесе, мужской журнал*.

Специфика жанра-репеллера *мужчина «женских грез»* в сопоставлении с жанром-аттрактором *девушка «мужских грез»* в мужском журнале заключается в использовании коммуникативного хода «Интимизация изложения материала», воплощаемого с помощью бранной лексики: *У меня всегда должен быть выбор: сейчас я хочу умного и богатого, через минуту – красивого и бедного... Ты скажешь, я ветрена? Да, в своих фантазиях я ужасна: я источник прихотей, капризная самовлюбленная сука* («LQ»); количественных числительных, указывающих

возраст, рост, вес мужчины-модели: [Шелтон Альберт Бенджамин]: *рост – 188 см; вес – 113 кг; дата рождения – 9 июля 1975 г.* («LQ») и уточняющих стоимость интимных услуг, оказываемых мужчиной женщинам: *Макс оберегает одиноких зрелых дам днем и ночью. О цене договаривается с очаровательной непосредственностью: 150 долларов за дневной и сумеречный дозор, 200 – за ночной* («LQ»), и коммуникативного хода «Социальная оценка женщин и мужчин», внедряемого именами существительными и прилагательными, акцентирующими внимание на некоторых особенностях сексуального поведения мужчины: *Мы честно объехали лучшие пляжи мира и, рискуя собственным кошельком (все чеки в бухгалтерии), собрали досье на лучших пляжных жигало* («LQ»), возрасте и финансовом положении женщин, выбирающих мужчин: *Амадор предпочитает состоятельных дам бальзаковского возраста* («LQ»).

В отличие от женского журнала, в мужском журнале отсутствует жанр, посвященный мужскому лидерству в бизнесе. Адресант мужского журнала уверен в том, что априори мужчина – лидер в бизнесе, доказательством чего служат, например, публикации в финансово-экономическом журнале «Forbes», который выходит на русском языке в Украине с марта 2011 года. В связи с этим модель жанра-репеллера *женщина в бизнесе* классифицируем как специфическую для специализированного женского журнала «Forbes Woman». Оригинальность данного жанра-репеллера обеспечивают коммуникативные ходы, закрепляющие манипулятивную и суггестивную функции с помощью имен существительных и прилагательных, акцентирующих внимание адресата на внешних данных успешных в бизнесе женщин: *Когда изящная блондинка с голубыми глазами вдруг начинает сыпать выражениями вроде «механизированные шахтные крепы», собеседник испытывает противоречивые чувства* («Forbes Woman»); контекстов, трансформирующих гендерные стереотипы: «мужской коллектив, в отличие от женского, работает сплоченно и эффективно» → «эффективно работает коллектив, состоящий из мужчин и женщин»: *В любой компании должен быть правильный гендерный микс – в сугубо женской команде ничего хорошего нет. Получается женсовет – много эмоций, мало структурированности. Сугубо мужская команда – тоже будет не вполне эффективной. Мужская рациональность должна дополняться женской интуитивностью...* («Forbes Woman»), навязывающих имплицитные гендерные стереотипы адресату: «женщине помочь состояться в бизнесе могут исключительно мужчины, обладающие социальной властью»: *Фирташ – очень надежный человек. Если он дает обещание, то обязательно его выполняет* (комментарий Валентины Жуковской – главы правления банка «Надра») («Forbes Woman»).

Жанр-репеллер *мужской журнал* самим названием заявляет о своей специфичности. В мужском журнале отсутствует жанр-антипод *женский журнал*: мужчины равнодушны к женским изданиям и воспринимают их как несерьезное

«женское чтение». Уникальность этого жанра-репеллера закрепляется вербальными коммуникативными ходами, воплощающими манипулятивную и суггестивную функции с помощью имен прилагательных в форме суперлатива, оценивающих мужские журналы и приобретающих ироническую окраску в тексте: *Решили мы почитать западные мужские журналы. Нашли, как нам показалось, **самый приличный** – Details. Такое впечатление, что статьи они позаимствовали у газеты «СПИД-ИНФО» конца 90-х годов прошлого века* («LQ»); контекстов, имплицитно транслирующих гендерный стереотип: *«женщина, „читающая“ мысли мужчины, может контролировать его поведение и обеспечить свое „женское счастье“».*

Во втором подразделе «Тематическая группа „Прогностические жанры-репеллеры, реализующие потребность женщины в социальной власти“» отмечается, что у определенной категории женщин материал о спорте, охоте и оружии вызывает не только праздный, но и познавательный, профессиональный интерес, поэтому нельзя исключать возможность продуцирования адресантом женского журнала новых жанров.

Жанры-аттракторы *спорт, охота, оружие* мужского журнала помогают спрогнозировать возникновение подобных жанров, жанров-репеллеров, в женском журнале.

В **Заключении** диссертации подводятся итоги работы и намечаются дальнейшие перспективы исследования.

1. Женский русскоязычный журнал Украины, отвечая критериям сверхтекста, коррелирующим с методологическими принципами синергетики, наделен такими признаками, как:

- четкие локальные (Украина) и хронологические (мезосверхтекст → макросверхтекст → мегасверхтекст (2007 – 2013 гг.) границы;
- тематическая и модальная целостность мегасверхтекста (макросверхтекста и мезосверхтекста);
- одновременная открытость и закрытость границ;
- коллективно-авторское образование, представленное сверхадресантом и собственно адресантом; адресат определен по признаку возраста, роду занятий, образованию, социальному статусу и кругу интересов;
- гомеостатичность: отдельно взятый журнал-сверхтекст имеет однотипный формат, стереотипизированные рубрикации, содержательно и ситуативно объединенные/организованные тексты-аттракторы, коммуникативно обуславливающие речевую реализацию концептуального замысла сверхадресанта и собственно адресанта («красота», «мода», «сексуальность», «кухня», «быт», «брак», «дети») и упорядочивающие в соответствии с заданным замыслом конкретный сверхтекст и весь мегасверхтекст;
- нелинейность, проявляющаяся в диалогизме, карнавализации, языковой игре, экспериментальности формы, мозаичности картины мира, перформансе и кросс-жанровости.

2. Кросс-жанровость выражается в «жанровом взаимодействии» литературных, газетно-журнальных и речевых жанров, в результате которого сформировались двадцать жанров-аттракторов – типов текстов-аттракторов, отражающих сложившийся концептуальный замысел сверхадресанта и собственно адресанта и структурирующих сами тексты-аттракторы. Для описания специфики языковых средств выделенных жанров-аттракторов была разработана жанровая модель.

3. Ее концептуальной составляющей стали функциональные *потребности* адресата, сконструированные в его сознании сверхадресантом и собственно адресантом.

Каждая потребность обусловила возникновение определенного жанра-аттрактора и определила его ранг по значимости, например, наиболее приоритетный уровень: *новинки косметики, модный обзор, поддержание красоты и здоровья, разговор о сексе* ↔ потребность быть красивой, модной и сексуальной; наименее приоритетный уровень: *разговор о детях* ↔ потребность в продолжении рода.

4. Сверхадресант и собственно адресант двух женских журналов («LQ» и «Forbes Woman») предприняли попытку скорректировать концептуально «запрограммированную» систему-сверхтекст с помощью введения дополнительной для адресата потребности в *социальной власти*, которая детерминировала появление жанров-репеллеров *мужчина «женских грез», женщина в бизнесе, мужской журнал* и спрогнозировала возникновение жанров-репеллеров *спорт, охота, оружие* – типов текстов-репеллеров, которые не отражают сложившийся концептуальный замысел адресанта и не упорядочивают по традиционному «сценарию» систему-сверхтекст.

5. Жанры-аттракторы удовлетворяют потребности адресата с помощью главных (манипулятивной суггестивной, информационной) и факультативных (гедонистической, рекламной, PR-функции, организаторской, воспитательной, просветительской) функций.

Успешная реализация каждой функции подкрепляется темой, коммуникативной целью, концепцией адресанта/адресата, событийным содержанием, фактором коммуникативного прошлого/будущего и обеспечивается с помощью коммуникативных ходов.

6. Внедрению манипулятивной функции способствуют шесть основных языковых и внеязыковых ходов: I – создание научной (или псевдонаучной) достоверности; II – обращение к интимизации изложения материала; III – привлечение социальной оценки женщин и мужчин; IV – апеллирование к прецедентным феноменам; V – транслирование/трансформирование гендерных стереотипов; VI – поддержание предыдущих ходов паралингвистическими средствами.

7. Суггестивная, информационная, гедонистическая, рекламная, организаторская, воспитательная и PR-функции закрепляются вербальными (использование языковых единиц разного уровня) и невербальными (привлечение визуальных и сенсорных кинем) ходами.

8. На основании энергетического взаимодействия потребностей, обусловивших появление жанров-аттракторов, функций, которые способствуют реализации этих потребностей, и коммуникативных ходов, обеспечивающих жизнеспособность функций, удалось эксплицировать языковую оригинальность каждого отдельного жанра-аттрактора женского журнала. Спецификация проанализированных языковых средств может быть рассмотрена в таксономической и функциональной научной парадигме.

Упорядочение языковых единиц женского журнала коррелирует с подобным процессом в системе современного русского литературного языка. На фонетическом уровне зафиксировано специальное звуковое искажение слова для создания эффекта иронии (жанр-аттрактор *астрологический прогноз*). На уровне лексики отмечается активизация освоенных заимствований (жанр-аттрактор *светская жизнь*), варваризмов (жанры-аттракторы *новинки косметики, модный обзор, кулинарный рецепт, светская жизнь*), локализмов, макаронизмов (жанр-аттрактор *путешествие*), разговорных слов (жанр-аттрактор *житейская история*), вульгаризмов (жанр-аттрактор *кулинарный рецепт*), сленгизмов (жанр-аттрактор *тест*), бранной лексики (жанр-аттрактор *разговор о семье*), а также отсутствие тенденции в использовании табуированной лексики, просторечных слов, которые означивают языковой (жанры-аттракторы *совет специалиста, интервью со знаменитостью, разговор о сексе*) и внеязыковой (жанр-аттрактор *обложка*) сексизм. С позиций фразеологии характерно функционирование фразеологических выражений пословичного типа и крылатых выражений (жанр-аттрактор *тест*). В словообразовательном аспекте зафиксированы детские окказионализмы (жанр-аттрактор *разговор о детях*), имена существительные, обозначающие профессию, должность или социальный статус женщины, образованные с помощью так называемых суффиксов «женскости» (жанр-аттрактор *совет психолога*). Морфологический уровень показал высокую частотность употребления имен существительных и прилагательных различных лексико-грамматических разрядов, акцентирующих внимание на цвете и запахе косметической продукции (жанр-аттрактор *новинки косметики*), уточняющих названия неординарных блюд (жанр-аттрактор *кулинарный рецепт*); императивных форм глаголов (жанр-аттрактор *поддержание красоты и здоровья*). Синтаксический уровень репрезентируется диалоговыми формами коммуникации (жанр-аттрактор *слово редактора*), сложным синтаксическим целым с тематической направленностью «Гендерные стереотипы в текстах (жанрах) женских журналов» (жанры-аттракторы *разговор о семье, разговор о детях, ведение хозяйства, новинки техники, совет психолога, житейская история*), трансляцией чужой речи на примере писем (жанр-аттрактор *письма читательниц*).

Языковую специфику усиливают экстралингвистические факторы: социальная (тиражирование гендерных стереотипов), психологическая (красота vs репродуктивность) и экономическая (конsumerистское мировоззрение) интерпретация.

Успешное функционирование языковых единиц данных уровней обеспечивает адресант (собственно адресант), который использует внутренний механизм синергетики современного русского литературного языка – языковую аттракцию, способствующую оформлению мысли, связности и целостности речи. Она проявляется на всех уровнях системы языка в целом и системы женского журнала в частности.

9. Модель описания жанров-аттракторов была использована и при анализе жанров-репеллеров. Жанры-аттракторы являются элементами, способствующими внутренней смысловой закрытости системы-сверхтекста. Попытка адресанта двух женских журналов «открыть» систему с помощью дополнительных жанров, жанров-репеллеров, не привела к успеху: они не «прижились» в большинстве журналов и были отторгнуты системой.

10. Изучить составляющие указанной системы-сверхтекста, законы, по которым она функционирует, представилось возможным благодаря взаимодействию ряда наук, санкционировавших включение женского журнала в сферу компетенции не только лингвистики, но и социологии, психологии, экономики, культурологии, журналистики и синергетики.

11. Разработанная методика анализа этой системы позволила:

- убедиться в том, что система-сверхтекст «Женский русскоязычный журнал Украины» является формой воплощения энергетического бытия языка, в данном случае современного русского языка, представляет собой вариант общей языковой системы и обладает собственными особенностями, которые не противоречат общим языковым тенденциям, но отличаются оригинальностью;
- получить знание закономерностей организации русскоязычных элементов и структур женского журнала Украины в систему-сверхтекст на фоне другой системы, системы мужского журнала;
- доказать одновременную когнитивно-коммуникативную открытость и закрытость системы-сверхтекста «Женский русскоязычный журнал Украины»: жанры-репеллеры выступают инструментами открытости, а жанры-аттракторы – закрытости;
- наметить перспективы дальнейшего изучения: проследить динамику возникновения новых жанров-репеллеров и перехода описанных жанров-репеллеров в статус жанров-аттракторов, что послужит началом трансформации проанализированной системы в качественно иную когнитивно-коммуникативную систему;
- спрогнозировать закономерности языковой и внеязыковой организации других массмедийных систем, например системы русскоязычного мужского журнала или системы украиноязычного женского журнала.

Список опубликованных работ по теме диссертации

1. Шилина А. Г. Русскоязычный женский журнал Украины в аспекте теории текста (синергетический анализ) : [монография] / А. Г. Шилина. – Симферополь : Антиква, 2012. – 280 с.

Рецензії

Габидуллина А. Р. Рецензия на монографию А. Г. Шилиной «Русскоязычный женский журнал Украины в аспекте теории текста (синергетический анализ)» // Система і структура східнослов'янських мов : зб. наук. праць. – К. : Видавництво НПУ ім. М. П. Драгоманова, 2012. – Вип. 4. – С. 325 – 328.

Шепель Ю. А. Женщина – кроссворд, который приходится решать всю жизнь. Рецензия на книгу: Шилина А. Г. «Русскоязычный женский журнал Украины в аспекте теории текста (синергетический анализ)» : монография // Східнослов'янська філологія : зб. наук. пр. / Горлівський держ. пед. ін.-т інозем. мов; Донецький нац. ун-т. Редкол. : С. О. Кочетова та ін. – Вип. 22. Серія «Мовознавство». – Горлівка : Вид-во ГДПШМ, 2012. – С. 334 – 338.

2. Шилина А. Г. *Слово редактора* как жанр женского журнала / А. Г. Шилина // Культура народов Причерноморья. – № 155. – 2009. – С. 122 – 124.

3. Шилина А. Г. *Кулинарный рецепт* как жанр специализированного женского журнала / А. Г. Шилина // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». – 2009. – Т. 22(61), № 1. – С. 281 – 285.

4. Шилина А. Г. Попытка идентификации: русскоязычный женский журнал Украины как сверхтекст / А. Г. Шилина // Система і структура східнослов'янських мов: До 175-річчя НПУ : зб. наук. праць / Редкол. В. І. Гончаров (відп. ред.) та ін. – К. : Знання України, 2009. – С. 188 – 192.

5. Шилина А. Г. Паралингвистические особенности жанров женских журналов / А. Г. Шилина // Мова і культура. – К. : Видавничий дім Дмитра Бураго. – 2009. – Т. IX (134). – Вип. 12. – С. 235 – 239.

6. Шилина А. Г. Лингвистическое и паралингвистическое оформление жанра *тест* в русскоязычном женском журнале Украины / А. Г. Шилина // Система і структура східнослов'янських мов: До 175-річчя НПУ ім. М.П. Драгоманова : зб. наук. праць / Редкол. В. І. Гончаров (відп. ред.) та ін. – К. : «Освіта України», 2010. – С. 226 – 230.

7. Шилина А. Г. Гендерная составляющая жанров русскоязычных женских журналов / А. Г. Шилина // Наукові записки Луганського національного університету : зб. наук. праць [Пред'явлення світу в гуманітарних дискусіях XXI століття] / Луган. нац. ун-т імені Тараса Шевченка. – Вип. IX: Філологічні науки. – Луганськ : Вид-во ДЗ «ЛНУ імені Тараса Шевченка», 2010. – С. 475 – 487.

8. Шилина А. Г. Лексические особенности жанра *совет психолога* (на материале русскоязычных женских и мужских журналов в Украине) / А. Г. Шилина // Ученые

записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». – 2010. – Т.23 (62), № 2. – Ч. 2. – С. 631 – 634.

9. Шилина А. Г. Приемы манипулятивного воздействия в жанре *астрологический прогноз* (на материале специализированных женских журналов) / А. Г. Шилина // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». – 2010. – Т.23 (62), № 4. – С. 590 – 595.

10. Шилина А. Г. Манипулятивная функция в жанрах женских журналов (на материале жанров тематической группы «Женщина и домашний труд») / А. Г. Шилина // Наукові записки Ніжинського державного університету імені Миколи Гоголя: Філологічні науки. – 2010. – Книга 2. – С. 87 – 89.

11. Шилина А. Г. Форма манипуляции сознанием в женском журнале / А. Г. Шилина // Мова і культура. – К. : Видавничий дім Дмитра Бураго, 2010. – Вип. 13. – Т. VII (143). – С. 239 – 243.

12. Шилина А. Г. Жанр *разговор о детях*: от традиции к манипуляции (на материале русскоязычных женских журналов в Украине) / А. Г. Шилина // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе: сб. науч. тр. – Вып. 8 / отв. ред. А. Г. Пастухов. – Орёл : ОГИИК, ООО «Горизонт», 2010. – С. 112 – 119.

13. Шилина А. Г. Способы манипулятивного воздействия в жанрах женских журналов (на материале жанров тематической группы «Женщина и ее внешний вид») / А. Г. Шилина // Межкультурные коммуникации: Международное научно-периодическое издание. – Тбилиси, 2010. – №13. – С. 52 – 58.

14. Шилина А. Г. Реализация идей А. А. Потемби в формировании синергетического подхода к анализу проблем генологии / А. Г. Шилина // Система і структура східнослов'янських мов : зб. наук. праць / редкол. : В. І. Гончаров (відп.ред.) та ін. . – К. : Вид-во НПУ ім. М. П. Драгоманова, 2011. – Вип. 3. – С. 261 – 265.

15. Шилина А. Г. Приемы речевого манипулирования в жанрах женских журналов (на материале жанра *совет специалиста*) / А. Г. Шилина // Наукові записки. – Вип. 96 (1). – Серія «Філологічні науки (Мовознавство)»: У 2 ч. – Кіровоград : РВВ КДПУ ім. В. Винниченка, 2011. – С. 369 – 371.

16. Шилина А. Г. Потребности женщины как детерминанты жанровой организации женского журнала / А. Г. Шилина // Наукові записки Луганського національного університету : зб. наук. праць [Науковий простір дискурсології: ретроспективно-проспективний вимір] / Луган. нац.ун-т ім. Тараса Шевченка. Серія «Філологічні науки». – Луганськ : Вид-во ДЗ «ЛНУ імені Тараса Шевченка», 2011. – Т. №1 (33). – С. 334 – 341.

17. Шилина А. Г. Вербальные и невербальные особенности суггестивного воздействия в женских и мужских журналах (на материале жанра *обложка*) / А. Г. Шилина // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». – 2011. – Т.24 (63), № 2. – Ч. 1. – С. 502 – 506.

18. Шилина А. Г. Гендерный стереотип как элемент речевого манипулирования сознанием адресата в женских и мужских журналах (на материале жанра *новинки техники*) / А. Г. Шилина // Наукові праці Кам'янець-Подільського національного університету імені Івана Огієнка. Серія «Філологічні науки». – 2011. – Вип. 25. – С. 91 – 93.

19. Шилина А. Г. Форма проявления речевой агрессии в женских и мужских журналах / А. Г. Шилина // Мова і культура. – К. : Видавничий дім Дмитра Бураго, 2011. – Вип. 14. – Т. VII (153). – С. 233 – 239.

20. Шилина А. Г. Речевая агрессия как механизм манипулирования сознанием адресата (на материале жанров женских и мужских журналов) / А. Г. Шилина // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе : межвуз. сб. науч. тр. – Вип. 9 / отв. ред. А. Г. Пастухов. – Орёл : ФГБОУ ВПО «ОГИИК», ООО «Горизонт», 2011. – С.145 – 153.

21. Шилина А. Г. Потребности адресата в контексте развития манипулятивных технологий (на материале русскоязычных женских журналов Украины) / А. Г. Шилина // III Селищевские чтения: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 125-летию со дня рождения Афанасия Матвеевича Селищева (Елец, 22-23 сентября 2011 г.). – Елец : Елецкий государственный университет имени И. А. Бунина. 2011. – С. 364 – 369.

22. Шилина А. Г. Реализация информационной функции в жанрах женского журнала / А. Г. Шилина // Abordarea prin competențe a formării universitare: probleme, soluții, perspective: materialele conf. șt. intern. Consecrate aniversării a 65-a de la fondarea Univ. de Stat “A. Russo” din Bălți, 8 oct. 2010 / col. red: Gheorghe Popa, Maria Șleahțișchi, Ala Sainenco. – Bălți : Presa univ. bălțeană, 2011. – P. 231 – 234.

23. Шилина А. Г. Синергетические механизмы упорядочения жанров в русскоязычном женском журнале Украины / А. Г. Шилина // Нова Філологія. – 2012. – Вип. 50. – С. 98 – 101.

24. Шилина А. Г. Синергетика и печатная журналистика: междисциплинарная коммуникация / А. Г. Шилина // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». – 2012. – Т. 25 (64). – Ч. 1. – С. 193 – 198.

25. Шилина А. Г. Понимание русскоязычного женского журнала в Украине: жанровый контент / А. Г. Шилина // Наукові праці Чорноморського державного університету ім. Петра Могили. Серія «Філологія. Мовознавство». – Т. 195. – Вип. 183. – С. 103 – 107.

26. Шилина А. Г. Жанры-репеллеры в системе-сверхтексте «Женский русскоязычный журнал Украины» (на материале жанра-репеллера *женщина в бизнесе*) / А. Г. Шилина // Культура народов Причерноморья. – № 245. – 2012. – С. 140 – 143.

27. Шилина А. Методологічні підходи до аналізу російськомовного жіночого журналу як системи-супертексту / Анжела Шилина // Магістеріум. – 2012. – Вип. 49. Серія «Журналістика». – С. 55 – 60.

28. Шилина А. Г. Жанр-репеллер *мужской журнал* как средство обеспечения открытости системы-сверхтекста «Женский русскоязычный журнал Украины» / А. Г. Шилина // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. – 2013. – Т. 26 (65), № 1. Серия «Филология. Социальные коммуникации». – С. 420 – 424.
29. Шилина А. Г. Типи супертекстів і система супертекстових відношень у російськомовному жіночому журналі України / А. Г. Шилина // Мовознавство. – 2013. – № 4. – С. 57 – 66.
30. Шилина А. Г. Речевой сексизм как практика культурного разрушения социума (на материале мужских журналов) / А. Г. Шилина // Речевая коммуникация в средствах массовой информации : материалы II Международного научно-практического семинара (Санкт-Петербург, 17-19 апреля 2013 г.) / под ред. В. В. Васильевой, В. И. Конькова. – СПб. : С.-Петербург. гос. ун-т, Высш. шк. журн. и мас. коммуникаций, 2013. – С. 120 – 123.
31. Шилина А. Г. Жанр *кулинарный рецепт* в женских журналах: от инварианта к вариантам / А. Г. Шилина // Актуальні проблеми металінгвістики: збірник наукових статей за матеріалами VI Міжнародної наукової конференції. – Черкаси : Ант, 2009. – С. 256 – 258.
32. Шилина А. Г. Жанровый аспект русскоязычного женского журнала в Украине / А. Г. Шилина // Актуальные проблемы современного языкознания: основные тенденции и перспективы развития: материалы Междунар. науч. конф., 2 ноября 2009 г., Караганда. – Караганда : Центр гуманитарных исследований, 2009. – С. 155 – 156.
33. Шилина А. Г. Лингвистические и паралингвистические элементы жанровой модели (на материале русскоязычных женских журналов Украины) / А. Г. Шилина // Русский язык: исторические судьбы и современность: IV Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова, филологический факультет, 20-23 марта 2010 г.): Труды и материалы / Составители М. Л. Ремнева, А. А. Поликарпов. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2010. – С. 219 – 220.
34. Шилина А. Г. Отражение концепции ноосферы В. И. Вернадского в лингвосинергетическом исследовании / А. Г. Шилина // В. И. Вернадский и глобальные проблемы современной цивилизации : тезисы Международной конференции (Симферополь, 23-25 апреля 2013 г.). – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2013. – С. 56.

АННОТАЦИЯ

Шилина А. Г. Жанрово-коммуникативные характеристики гендерно ориентированных журналов в лингвосинергетическом аспекте (на материале женских русскоязычных журналов Украины). – На правах рукописи.

Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.02 – русский язык. – Институт языковедения им. А. А. Потебни НАН Украины. – Киев, 2013.

В диссертации охарактеризована языковая и внеязыковая специфика женского русскоязычного журнала Украины как «человекоразмерной» системы-сверхтекста – варианта системы современного русского литературного языка. В качестве когнитивно-коммуникативного фона использована система мужского журнала, так как фоновое наблюдение более отчетливо и убедительно позволило продемонстрировать характерные черты женского журнала.

Женский русскоязычный журнал Украины, отвечая критериям сверхтекста, коррелирующим с методологическими принципами синергетики (гомеостатичность, иерархичность, нелинейность, неустойчивость, незамкнутость, наблюдаемость), наделен такими признаками, как:

- четкие локальные и хронологические границы;
- тематическая и модальная целостность;
- одновременная открытость и закрытость границ;
- коллективно-авторское образование, представленное сверхадресантом и собственно адресантом;
- гомеостатичность (отдельно взятый журнал-сверхтекст имеет однотипный формат, стереотипизированные рубрикации, содержательно и ситуативно объединенные/ организованные тексты-аттракторы, коммуникативно обуславливающие речевую реализацию концептуального замысла сверхадресанта и собственно адресанта («красота», «мода», «сексуальность», «кухня», «быт», «брак», «дети») и упорядочивающие в соответствии с заданным замыслом конкретный сверхтекст;
- нелинейность, проявляющаяся в диалогизме, карнавализации, языковой игре, экспериментальности формы, мозаичности картины мира, перформансе и кросс-жанровости.

Результатом кросс-жанрового взаимодействия литературных, газетно-журнальных и речевых жанров стали жанры женского журнала, жанры-аттракторы – типы текстов-аттракторов, отражающие сложившийся концептуальный замысел сверхадресанта и собственно адресанта и структурирующие сами тексты-аттракторы.

Для описания данных жанров-аттракторов разработана модель, специфику языковых средств которой удалось доказать при сопоставлении с жанрами системы мужского журнала. Ее концептуальной составляющей стали функциональные

потребности адресата, сконструированные в его сознании сверхадресантом и собственно адресантом.

Каждая потребность обусловила возникновение определенного жанра-аттрактора и определила его ранг по значимости.

Жанры-аттракторы удовлетворяют потребности адресата с помощью главных (манипулятивной, суггестивной, информационной) и факультативных (гедонистической, рекламной, PR-функции, организаторской, воспитательной, просветительской) функций, успешная реализация которых подкрепляется темой, коммуникативной целью, концепцией адресанта/адресата, событийным содержанием, фактором коммуникативного прошлого/будущего и обеспечивается с помощью коммуникативных ходов.

Внедрению манипулятивной функции способствуют шесть основных языковых и неязыковых ходов: I – создание научной (или псевдонаучной) достоверности; II – обращение к интимизации изложения материала; III – привлечение социальной оценки женщин и мужчин; IV – апеллирование к прецедентным феноменам; V – транслирование/трансформирование гендерных стереотипов; VI – поддержание предыдущих ходов паралингвистическими средствами.

Суггестивная, информационная, гедонистическая, рекламная, организаторская, воспитательная и PR-функции закрепляются вербальными (использование языковых единиц разного уровня) и невербальными (привлечение визуальных и сенсорных кинем) ходами.

Модель описания жанров-аттракторов была использована и при анализе жанров-репеллеров – типов текстов-репеллеров, которые не отражают сложившийся концептуальный замысел сверхадресанта.

Рассмотренные жанры-аттракторы выступают элементами, способствующими внутренней смысловой закрытости, а жанры-репеллеры – элементами смысловой открытости системы-сверхтекста «Женский русскоязычный журнал Украины».

Изучить элементы указанной системы-сверхтекста, законы, по которым она функционирует, представилось возможным благодаря взаимодействию ряда наук, санкционировавших включение женского журнала в сферу компетенции не только лингвистики, но и социологии, психологии, экономики, культурологии, журналистики и синергетики.

Ключевые слова: женский русскоязычный журнал, мужской русскоязычный журнал, система, синергетика, сверхтекст, текст, жанр, система-сверхтекст, жанровая модель, жанр-аттрактор, жанр-репеллер.

АНОТАЦІЯ

Шиліна А. Г. Жанрово-комунікативні характеристики гендерно орієнтованих журналів у лінгвосинергетичному аспекті (на матеріалі жіночих російськомовних журналів України). – На правах рукопису.

Дисертація на здобуття наукового ступеня доктора філологічних наук зі спеціальності 10.02.02 – російська мова. – Інститут мовознавства ім. О. О. Потебні НАН України. – Київ, 2013.

У дисертації схарактеризовано мовну й позамовну специфіку жіночого російськомовного журналу України як системи-супертексту – варіанту системи сучасної російської літературної мови. Система-супертекст «Жіночий російськомовний журнал України» наділена ознаками, що корелюють з методологічними принципами синергетики: має локальні й хронологічні межі; відзначається тематичною й модальною цілісністю; одночасною відкритістю й закритістю меж; є колективно-авторським утворенням; вирізняється нелінійністю, що проявляється в діалогізмі, карнавалізації, мовній грі, експериментальності форми, мозаїчності картини світу, перформансі й крос-жанровості. Оригінальність системи виявляється у виокремленні жанрів-атракторів і жанрів-репелерів, що аналізуються відповідно до розробленої жанрової моделі на когнітивно-комунікативному фоні системи чоловічого журналу.

Ключові слова: жіночий російськомовний журнал, чоловічий російськомовний журнал, система, синергетика, супертекст, текст, жанр, система-супертекст, жанрова модель, жанр-атрактор, жанр-репелер.

SUMMARY

Shylina A. G. Genre and communicative characteristics of gender oriented magazines in a linguosynergetic aspect (on the material of women's Russian language magazines of Ukraine). – Manuscript.

Thesis for the degree of Doctor of Philology in speciality 10.02.02. – The Russian language. – O. O. Potebnya Institute of Linguistics of National Academy of Sciences of Ukraine. – Kyiv, 2013.

Thesis is focused on description of linguistic and nonlinguistic specificity of women's Russian language magazine of Ukraine as the supertext system being the alternative of the system of the Modern Russian Literary Language. Supertext system «Women's Russian Language Magazine of Ukraine» is empowered by features correlating with methodological principals of synergetics: it has local and chronological borders; topical and modal wholeness; simultaneous openness and closeness of borders; it is the formation of authors team; it is distinguished by its non-linearity that is displayed in dialogism, carnivalization, language game, experimental forms, mosaic of the picture of the world, performance and cross-genre, distinction

of that is expressed in separating attractor genres and repeller genres out, analyzing them according to developed genre model against the cognitive and communicative background of the system of men's magazine.

Key words: women's Russian language magazine, men's Russian language magazine, system, synergetics, supertext, text, genre, supertext system, genre model, attractor genre, repeller genre.

